

Глава 820: Конец Фуменга Линчи! (II)

Ван Чун понимающе улыбнулся. Ситуация с Фуменгом Линча была действительно довольно неловкой. Человек, на которого он больше всего надеялся и который имел наибольший вес при дворе, был королем Ци, и, по правде говоря, до того, как дело было полностью раскрыто, король Ци высказался за него и других великих генералов Ху в суде.

Но летальность письма Фуменга Линча была слишком велика, а слова «премьер-министр» особенно делали его целью для всех. Во всей Великой Империи Тан бесчисленное количество людей, как внутри, так и вне двора, следили за положением премьер-министра. Генеральный защитник Андуна Чжан Шоугуи, провозглашенный человеком номер два в империи, хотел сидеть на этом месте уже десять с лишним лет, но он все еще стоял на страже в Ючжоу, сражаясь с империей Когурё.

Человеком, наиболее похожим на Фуменга Линчу, был бывший генеральный защитник Аннана, тигр Империи Чжанчжоу Цзяньцун. Тем не менее, даже такой честолюбивый человек, как Чжанчжоу Цзяньцун, осмелился только жаждать должности военного министра. Кроме того, Ван Чун напомнил, что, хотя нынешний премьер-министр Великого Тана был очень замкнутым человеком, он был ужасным и грозным.

Это был тот, кого вся империя недооценивала, но он был самым ужасным экспертом.

Даже сейчас Фуменг Линча даже не подозревал, какого человека он обидел.

Фуменг Линча осмелился жаждать должности премьер-министра с этими оппонентами... Ван Чун мог только сказать, что, хотя Фуменг Линча был очень умен и ловок, он все еще был Ху, который проживал далеко от Императорского Двора. Его политические способности были гораздо менее впечатляющими, чем военные.

Он думал обо всем слишком просто.

Политика была не такой легкой игрой!

-Мм. Так как у Фуменга Линча все еще есть небольшая надежда, давайте дадим ему смертельный удар. Пора. Скажи Королю Суну, что он может представить голову Даяна Мангбан. - Равнодушно сказал Ван Чун.

-Понял!

Суй Кейи не мог удержаться от смеха. Фуменг Линча мог оставаться таким обнадеживающим только из-за своего военного послужного списка, особенно его главного достижения в треугольной пропасти. Но как только голова Даяна Мангбана будет представлена, все изменится.

Флапфлап!

Через несколько мгновений взлетел почтовый голубь, разорвавший небо Ушана, и полетел к столице.

.....

Несколько дней спустя, когда столица оказалась в тупике из-за того, что делать с Фуменгом Линча, наступил смертельный удар. Властелин города Ушан, молодой маркиз Великой Династии Тан, ученик Сына Неба Ван Чун представил мемориал, в котором он обвинял Фуменга Линча в том, что он подделал военный отчет и украл его военные достижения.

Другой императорский цензор издал отдельный импичмент против Фуменга Линча. В нем говорилось, что, когда пять тысяч солдат армии протектората Цыси и генерала Пулан Хэ были убиты, атака Белых Храбрецов была произведена не с Тибетского Плато, а с тыла армии, что привело к тяжелым потерям.

В нарушение своих обязанностей Фуменг Линча впустил Даяна Мангбана и Белых Храбрецов в Ушан, и эти тибетцы даже напали на Город Стали, хотя силам во главе с Ван Чуном удалось отбить их.

Кроме того, весь мир знал, что Фуменг Линча обижается на Ван Чуна за инцидент с региональными командирами. «Момент беззаботности» армии протектората Цыси, позволивший просочиться Белым Храбрецам, казался несчастным случаем, но любой мог увидеть, в чем состоит истина.

Эти два инцидента вместе вызвали бурю при дворе.

Моментальный упадок в обороне можно не принимать во внимание, но Ван Чун был молодым маркизом, получил любезное имя от императора и даже получил феодальный титул. Его импичмент Фуменга Линча имел большой вес, и представление головы Даяна Мангбана было особенно смертоносным.

У тибетцев было два командира в битве за треугольный разрыв. Одним из них был всемирно известный Орел Плато, ДуСун Мангпоче, а другим - тот Дайан Мангбан, который также убил пять тысяч солдат армии протектората Цыси. Фуменг Линча очень четко изложил это в своем докладе.

Более того, в следующих отчетах было раскрыто больше информации о Даяне Мангбане. Этот человек был Богом Войны Асурой на плато, за исключением только Великого Императорского Генерала ДуСуна Мангпоче в качестве одного из уважаемых бригадных генералов У-Цана. Его статус в У-Цане был намного выше, чем ожидалось.

То, что один из высших командиров тибетской армии погиб не от рук Фуменга Линча, а от рук Ван Чуна, уже было достаточно, чтобы показать, что есть проблема. И еще более необоснованным было то, что столь великое достижение было совершенно не упомянуто в докладе Фуменга Линчи перед двором.

Даже дурак не поверит, что в битве за треугольный разрыв не разыгрывались трюки.

Хотя можно было сказать, что обвинение Ван Чуна было односторонним, впоследствии великие кланы начали высказываться в поддержку рассказа Ван Чуна, решая вопрос. В строительстве Стального Города Ушана многие великие кланы были инвесторами.

Кроме того, в битве за треугольный разрыв многие члены этих великих кланов были в этом миниатюрном стальном городе, смешавшись с ремесленниками. Они были свидетелями всего, что произошло в этой битве.

В прошлом, когда Фуменг Линча все еще был Генералом-защитником Цыси, никто бы не поверил их словам, но теперь они стали гибелью Фуменга Линча.

-Ублюдок!

Когда мемориал Ван Чуна был представлен при дворе, Император Мудрец немедленно взорвался от ярости, и все чиновники в столице задрожали от страха, а их лица ужасно побледнели. Стоящий на коленях Фуменг Линча был еще бледнее, с него стекал дождь пота, и его сердце превратилось в пепел. Он никогда не ожидал такого поворота событий.

-Ван Чун...

Фуменг Линча вдруг понял. Наконец он понял, что совершенно недооценил этого юношу в далеком Ушане. В этой битве он совершенно проиграл. Сговор с Четвертым Принцем и вступление в Войну Принцев, кража военных достижений и ложь в военном отчете, впуск врага ради личной неприязни... эти три инцидента, сложенные вместе, полностью уничтожили его официальную карьеру.

Фуменг Линча был быстро схвачен и заключен в тюрьму. Будучи брошенным в тюрьму, несмотря на то, что он был Великим Имперским генералом и генералом-защитником, Фуменг Линча создал новый прецедент. Было ясно, что Император Мудрец был действительно взбешен действиями Фуменга Линчи, так как в противном случае человек его статуса никогда бы не был заключен в тюрьму.

Хотя фактическое наказание Фуменга Линча еще не было решено, все знали, что для Фуменга Линча это действительно конец.

.....

-Этот вопрос наконец закончен!

Находясь в Ушане, Ван Чун получил эту новость только несколько дней спустя. Будучи Императорским Великим Генералом, Фуменг Линча имел слишком высокий статус, и его удаление было столь же трудным, как и восхождение на небеса. Ван Чун приложил огромные усилия, и ему потребовалось почти три месяца, чтобы свергнуть его с должности.

Но все эти усилия и время стоили того. Без помех со стороны Фуменга Линча, Ван Чун имел полную свободу действий для осуществления своих планов в западных регионах.

-Ли Сие, сообщите великим кланам, чтобы они начали строительство второй стальной крепости на северном краю Тибетского плато. - Сказал Ван Чун.

-Да, лорд маркиз.

Ответив своим энергичным голосом, Ли Сие быстро ушел.

.....

В то время, как Ван Чун катил мяч по своим планам на северной границе У-Цана, в далекой столице происходило совершенно другое событие. Больше не было никаких сомнений в многочисленных преступлениях Фуменга Линча, и он в настоящее время находится в заключении, ожидая своего наказания.

Но это был не конец. Напротив, совершенно новая проблема теперь преследовала двор.

Страна не может быть без суверена в течение одного дня, и тот же Принцип применяется к

пограничной армии и ее генералу. Это особенно относится к Цыси, который занимал важное положение между империей У-Цан и Западно-тюркским каганатом. Если бы в этом жизненно важном районе не было Великого Генерала, который стоял на страже, и напали бы тибетцы или турки, Цыси мог бы быть полностью потерян.

Вот почему многие старые чиновники надеялись, что с Фуменгом Линча обойдутся снисходительно, и предлагали оставить его в Цыси и использовать свои поступки, чтобы покаяться в преступлениях.

Но с Фуменгом Линча в тюрьме, они были вынуждены бороться с проблемой.

Роскошная коляска припарковалась возле Резиденции Короля Суна, и Король Сун появился изнутри. Старый дворецкий, одетый в сине-зеленую одежду, быстро шагнул вперед, чтобы поприветствовать его.

-Ваше высочество!

-М-м.

Король Сун хмыкнул, опустив голову и сморщив лоб.

-Это все еще вопрос преемника Фуменга Линча? - Сразу спросил старый дворецкий.

-Да!

Король Сун вздохнул и остановился.

-Хотя никто не упоминает об этом публично, уже ведутся частные дискуссии, и все надеются стать Генеральным Защитником Цыси. Эта позиция может быть не такой выдающейся, как премьер-министр, но это важная и влиятельная позиция в армии. Что еще более важно, это тот, кто обладает реальной властью. Кроме того, я слышал от Бюро по кадрам, что Император Мудрец уже вызвал министра кадров на встречу. Если все пойдет так, как ожидается, официальные дебаты относительно кандидатов в генеральные покровители Цыси должны начаться в ближайшее время. В конце концов, пограничные генералы отличаются от позиций двора. Они не могут оставаться открытыми слишком долго.

Дворецкий поклонился и спросил:

-Ваше Высочество подумал о подходящем кандидате?

-Хааа, если бы я подумал об этом, я бы сейчас не был так раздражен.

Король Сун вздохнул.

-Генеральный защитник Цыси - это не второстепенный пост. Это крупный чиновник границы, ответственный за руководство армией из десятков тысяч элит в отражении У-Цана на западе и Западно-Тюркского каганата на востоке. Этот человек должен быть очень опытным в бою и уметь справляться со своими силами. Я думал, что Гэнчжи, Ван Ян, подойдет. Он очень сдержанный и устойчивый командир, и ветеран из десяти с лишним лет, безусловно, опытный ветеран. В войне на юго-западе, если бы он не прибыл так быстро, город Лев Эрхая был бы разрушен намного раньше, а армия протектората Аннана была бы полностью уничтожена. В этом аспекте Ван Ян гораздо более способный Командир, чем Сяньюй Чжунтун. Можно сказать, что после войны на юго-западе, Ван Ян вполне способен удержать позиции.

-Тогда чего ваше величество колеблется? - Спросил с хмурым взглядом старый дворецкий.

-Хааа, если бы это было так просто. В Имперском Дворе невысказанным требованием является то, чтобы Генералы-Защитники находились на пике царства Святого Бойца на уровне Великого Генерала. Ван Яну слишком не хватает в этом аспекте. Но он искусен в формировании могущественного Чудотворного Бога, так что небольшое убеждение может провести его через это узкое место. Но вы когда-нибудь замечали? Армия протектората Цыси почти полностью состоит из кавалерии!

Король Сун вздохнул.

Старый дворецкий сразу потерял дар речи. Цыси был кавалерийской армией, но Ван Ян возглавлял пехотные армии. Его устойчивое командование и способность защищаться при атаке и атаковать при обороне были полностью основаны на фундаменте пехоты. И действительно, если внимательно изучить войну на юго-западе, они поймут, что, хотя в армии протектората Аннана была кавалерия, ее было не так уж много.

Из двухсот тысяч солдат армии протектората Аннана, включая армию Ван Яна, подавляющее большинство составляла пехота.

Командующий пехотой Ван Ян, ставший командиром кавалерийской армии... это предложение будет отклонено, как только будет выдвинуто.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/636199>